

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ЖИЗНЬ ДЛИННОЮ В СОН
АСТАФЬЕВА АНГЕЛИНА**

Астафьева Ангелина Олеговна

Жизнь длиною в сон. Социопат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22760641

Аннотация

Мы вправе выбирать, как жить. Мы в праве выбирать, что нам чувствовать. Жаль, что только в конце жизни мы понимаем, что, возможно, прожили свою жизнь не так, как хотели. Только сейчас поняв, что могли бы почувствовать и узнать намного больше. Однако второго шанса нам не даётся. Вы бы смогли прожить жизнь во сне? Чтобы потом проснуться и жить заново? Кристина, совершенно обычный, среднестатистический – социопат. Её с самых малых лет привлекает, чуждый почти каждому человеку инстинкт, – одиночество. Она отвергала всё, чем одаривала её жизнь: друзей, веселье и даже любовь. Но, отвергнутые, как мы знаем, иногда начинают мстить. А к чему приведёт эта «месть» в лице отвергаемого Виктора, бывшего одноклассника Кристины, а теперь ещё и коллеги, вы узнаете в самом конце её жизни. Но реальна ли эта жизнь? В это весь вопрос.

Психологический боевик

Жизнь длиною в сон

Астафьева Ангелина

Дорогой читатель, я представляю тебе один из самых любимых моих рассказов. Почему? Потому, что он не похож ни на одну из тех книг, которые я писала до этого. В этих строках, героях и сюжете скрывается некоторые выдержки из моей биографии. Вернее, из моего социопатического мышления в определённый момент моей жизни.

Я, как и моя героиня, надеюсь вам доказать, что, если социум настроен против тебя, то не стоит ему покоряться, а также не стоит идти против него. Надо просто – найти свой путь. И ни смотря ни на что, уверенно по нему двигаться дальше! Вам надо понять это уже сейчас! Ведь жизнь редко даёт нам второй шанс...

Мы вправе выбирать, как жить. Мы в праве выбирать, что нам чувствовать.

Жаль, что только в конце жизни мы понимаем, что, возможно, прожили свою жизнь не так, как хотели. Только сейчас поняв, что могли бы почувствовать и узнать намного больше. Однако второго шанса нам не даётся. Вы бы смогли прожить жизнь во сне? Чтобы потом проснуться и жить заново?

Кристина, совершенно обычный, среднестатистический –

социопат. Её с самых малых лет привлекает, чуждый почти каждому человеку инстинкт, – одиночество. Она отвергала всё, чем одаривала её жизнь: друзей, веселье и даже любовь. Но, отвергнутые, как мы знаем, иногда начинают мстить. А к чему приведёт эта «месть» в лице отвергаемого Виктора, бывшего одноклассника Кристины, а теперь ещё и коллеги, вы узнаете в самом конце её жизни. Но реальна ли эта жизнь? В это весь вопрос.

Жизнь длиною в сон

Жестокие, глупые малолетние тираны... Сейчас – никто. Жизнь таких людей не несёт особой ценности. Закон джунглей: это я понимаю. Убей слабого игрока. Выживи сам. Закон унижения мне не знаком. О нём я не знала. Только тогда, когда я училась в школе, мне пришлось изучить все тонкости выживания в царстве тирании.

Одиночество – шанс выжить

– Ты за кого? – кричали мне одноклассники. – За Виктора? Тогда будешь изгоем вместе с ним. Или за нас? И мы тебя не тронем.

Люди, очнитесь!.. Второй класс начальной школы. С каких пор в этом заведении тебя лишают права – самому выбирать, с кем общаться?.. Виктор. Он – изгой... До того я никогда ни с кем не общалась. Этого мальчика не замечала в упор. Мне была неизвестна причина всеобщей ненависти к нему. Если я этого не заметила, – значит, не так уж серьёзен

его проступок. Возможно, что он – слишком индивидуален. Не стадное существо. В этом же причина?

Дружелюбный мальчик. Стремится найти друзей. А мне этого ненужно. По жизни, мне привычнее – быть одной. Так лучше. Выжить. Ведь тогда тебя никто не предаст, тебе не будет больно, когда ты никому ничем не обязан. Сам за себя. Одиночка...

Ещё будучи в первом классе, я поняла одну вещь: тебе никто в таком возрасте – не друг. Все строят из себя самостоятельных, а, на самом деле, в серьёзных ситуациях прикрываются старшими братьями, родителями, статусом. Они стремятся стать взрослыми. Но ведут себя, как дети, да, по сути, ими они и являются... Хочешь сказать, что ты – крутой? Как только дело коснётся разборок, ты спрячешься за мамину юбку. Только в школе у тебя есть возможность себя реализовать. В реальной жизни в таком возрасте – шансов нет. Ты – никто. Ничтожество...

Виктор смотрел на меня умоляющим взглядом. В нём ясно читалось: "Помоги. Будь другом. Оставайся на моей стороне".

Мне не нужны проблемы. Я не трусиха. Мне было плевать, будут ли одноклассники издеваться надо мной. Просто. Давайте начистоту. Мне было неинтересно помогать этому парню. Я ничего к нему не испытывала. Что будет с ним? Это – не мои проблемы. За меня же никто никогда не заступался. Потому что я никуда не лезла. Одиночество – шанс

выжить...

– Я на своей стороне, – объявила я, – и в ваши разборки не лезу.

Я тогда просто ушла. Я слышала плач этого мальчика. Над ним продолжали издеваться. Возможно, он разочаровался в людях... Что ж, отлично! Я давно в них разочаровалась. Надеяться можно только на себя. Жить...

Одиночество. Лучший друг

Год за годом. Ничего не меняется... Класс. Кто эти люди? Я находилась уже пять лет в их окружении, но не могла ответить точно, считаю ли я их за людей. Они предпочитали не замечать меня. Это радовало. За все эти годы ко мне ни разу не приставали. Я ничего не делала, чтоб вызвать их интерес ко мне. Апатия. Банальная жизнь. Школа, дом, уроки, сон. Утро – начинай сначала. В классе пятом я поняла только одно. Мои одноклассники, большинство их – малолетние чудовища... Да... О какой дружбе может идти речь, если за несколько лет половина класса поочередно побывала в роли изгоев. Когда один издевался над другим, и к нему приобщался третий. Третий распускал слухи через четвертого и пятого. Шестой становится лидером, и стадо набрасывалось на провинившегося. Это – не их друг, не их приятель, а просто жертва. Проходило время, и жертва находила другого человека – себе на замену. Забыв всю переживаемую накануне боль изгнания, он упрекал его в чём-либо...

Так, вновь и вновь, появлялась цепочка людей и дей-

ствий. Замокнутый круг... Вчерашняя жертва теперь могла оказаться лидером. И – снова появлялись друзья – те самые, кто над ним издевался едва ли не вчера... Дружба? Боже упаси, о чём речь! Одной быть – куда приятней...

Наблюдая за ними, я только делала выводы. И пришла к мысли: дружбы не существует, рано или поздно, но все друг друга предают. В чём тогда – смысл?

Вот... По очереди побывав в "шкуре" изгоя, мои одноклассники поняли: им стало скучно. Кто займёт место – в очередной-то раз? Я?.. Но, не найдя весомых для того причин, чтобы ко мне придраться, – все обратили внимание на Виктора...

Жестокость... Его избивали за то, что он не давал списать домашнее задание. К этому мальчику у меня проснулось чувство уважения. Он понял, что поддаваться таким людям, – значит, унижать самого себя. Свою сущность... Когда бьют – я, казалось бы, просто должна была пройти мимо. Зачем мне ему помогать? Их больше, они сильнее. А стоило мне помочь, – то легко будет стать новой жертвой... Какая-то энергетика исходила из всего этого действия, и, как будто, неведомый голос говорил: "Ну, же... Помогите ему... Давай же..."

Видение номер один:

Я подбежала к толпе и прорвалась к Виктору. Закрыв его своим телом, я пыталась вразумить детей, что они поступали низко, агрессивно, плохо. Теперь мы – оба изгнанники.

Однако нам это не мешает. Мы дружим. Цепляемся друг за друга...

Я равнодушно прошла мимо. Да, я знаю. Рано или поздно, и со мной случится то же самое. И мне – никто не поможет! Я не позволю.

– Кристин, – умоляюще звучал голос мальчика, – помоги!

Но я не остановилась. Меня это совершенно не касалось! Не касалось!.. Нельзя было бежать, я не хотела выглядеть трусихой... Да мне плевать, как я в тот момент выглядела. И, сорвавшись с места, я побежала домой.

Смешно. Очень смешно... Они решили не искать повода для моего унижения...

Слухи... Самый лёгкий способ – обвинить меня во лжи. Заявить, что я распространяла гадости про своих одноклассников. Что я обзывала их и рассказывала о своём классе много плохого другим людям... Банально.

Было всё. Жвачка, приклеенная к стулу. Кража портфеля и вещей. Порча домашнего задания. Подстава. Колкости. Агрессия. Унижения... Я же делала вид, что их не существовало. Вообще. Я знала, что – рано или поздно – им наскучит это, и они найдут другую жертву... Наконец-то, мне объявили коллективный бойкот. Со мной никто не разговаривал. Дождалась... Мне никогда ничего не нужно было от одноклассников. Они и не подозревали, что игнорирование с их стороны было для меня подарком. Я и не помнила, когда в последний раз перед тем я испытывала такую радость

от презрительных взглядов и тишины.

Однако мне пришлось осознать, что вскоре бойкот превратится в физическое унижение. И станет причинять мне боль...

У меня оставалось не больше месяца. Мне пришлось записаться на уроки самообороны. И я выбрала айкидо. Мне нравилась сама суть этого боевого искусства. Оно предназначено для оборонительных атак. Всё в нём пропитано смыслом самозащиты. Не нападай первым, обороняйся. Лучшее доказательство – это приёмы, применяя которые, возможно перенаправить силу противника против него самого...

Тренер долго меня расспрашивал, почему я хотела заниматься айкидо. Ведь это была не обычная школа для самообороны или спортивный клуб, а профессиональная школа будущих спортсменов. Меня не интересовали победы – мне было важно научиться защищать свою физическую оболочку...

Круг... Первая цепочка просто скрывала сцену, которая разворачивалась внутри. Я и несколько моих одноклассников. В основном, девчонок. Одна из них толкнула меня и сказала что-то, – вроде, о предательстве. Но я молчала. Поняв, что не дождутся от меня агрессивных высказываний, они решили напасть...

Месяц. Всего один месяц... Я ещё не научилась многому из премудростей единоборства, но должна была попытаться использовать самые доступные приёмы... И я оттолкнула

первую нападавшую с помощью приёма, а третью развернула силой и перебросила через бедро...

Шок... Раньше им никто не сопротивлялся. Потому что боялись. Пусть думают, что я сдерживаюсь. Я спокойно прошла мимо них и вышла из окружения... Хорошо. Теперь они меня не тронут.

Девятый класс. Выбор старосты. Раньше всё было просто: одноклассники выбирали того, кто мог бы им помогать. На самом деле, задачи старосты – совсем иные: он должен был "сдавать" всех, заставлять что-либо делать и быть главным – после учителя. Естественно, старосту выбирал класс, чтобы, в итоге, его подкупать. Иначе говоря, он работал не на учителя, а на одноклассников. В этом году, как думала я, – всё будет наоборот. Когда учитель сообщил классу, кого он решил назначить старостой, – все обернулись в мою сторону. И лишь только тогда, когда учитель повторно назвал моё имя, – я встала со своего места.

Мне не нужны были проблемы. Я не хотела быть старостой. Ведь мне прекрасно было известно, что я должна буду "сдавать" своих одноклассников. Да, они были мне неприятны, но быть стукачом...

– Ирин Александровна, я не хочу быть старостой.

– У тебя напряжённые отношения с классом, – ответила она. – Теперь же ты имеешь возможность контролировать своих обидчиков... Разве тебя это не устраивает?

– Нет, не устраивает. Раньше я не понимала за что они

меня бьют, но теперь у них будет на это весомая причина. Я отказываюсь от работы старосты.

В итоге, меня никто не услышал. Но я твёрдо решила, что никого не буду "сдавать". Тем более, это одна я заметила, что у нас стояли скрытые камеры. Мне незачем было "сдавать" списывающих: за меня это лучше могло сделать устройство видеонаблюдения.

– Мы сейчас сбежим с урока, – как-то раз сказала мне одноклассница, отведя меня в сторону. – А ты нас прикроешь перед учителем. Любым способом!

В класс вошла Ирина Александровна и, заметив отсутствие нескольких человек, поинтересовалась у меня о том, где они пропадают. Я вяло подняла голову и взглядом дала её всё понять.

– Ты нас сдала, – толкнула меня одна из девушек. – Сейчас ты получишь за это...

Однако никто меня не бил. Все разошлись, а я осталась наедине с несколькими парнями. Они похотливо ощупывали меня взглядами с ног до головы. Первый – был хилый, и он не успел пригвоздить меня к стенке, как я вырубил его. Мои успехи по айкидо радовали наставников. Однако на этом я не остановилась, вскоре меня заинтересовало карате... Второй – оказался боксёром. Мне прилетел удар в челюсть. Я встала и ответила ему серией ударов... Третий – своевременно понял, насколько сейчас я опасна, и поспешил скрыться в неизвестном направлении...

Выпускной. Клеймо и месть

Все девушки были красиво одеты. Я – в обычном чёрном облегающем платье. Как странно: многие девушки просят идеальное спортивное тело, но не получают его. Мне же – ни к чему пышные формы и сексуальное тело. Однако природа меня этим наградила.

Была ещё одна причина для ненависти, которую ко мне питали одноклассницы. Моя причёска была проста. Макияж отсутствовал. Мои тёмно-рыжие волосы и без того слишком сильно привлекали внимание... Все танцевали медленный танец. И тут ко мне подошёл Виктор.

– Могу я пригласить тебя на танец? – о нём можно было сказать, что сейчас он находился в стадии превращения из гадкого утёнка в лебедя. Я внимательно посмотрела на него и заметила, что парень, явно, начал заниматься спортом. Видимо, боксом. Значит, стал учиться на своих ошибках. – Кристин...

Я не стала отказывать ему в приглашении. Просто решила, что, хотя бы один раз в жизни, должна потанцевать медленный... Я чувствовала себя некомфортно. Я не думала о парнях... А сейчас Виктор рассматривал меня, и мне было немного не по себе.

– Ты жестокая и грубая, – наконец, сказал он. – Ты не любишь людей...

Я ничего не отвечала ему. Он, явно, хотел обратить на себя моё внимание. И никак не решался начать разговор. И

– он высказал первое, что пришло ему в голову. Между прочим, попал прямо в точку. Я не люблю людей.

– Ты занимаешься боксом?

– Да, – ответил он, удивившись. – Почему ты спрашиваешь?

Я опять не ответила. Я не люблю разговаривать с людьми. Я не люблю разговаривать вообще... Виктор приобнял меня сильнее. Я почувствовала его мышцы. Тепло. Он наклонился и поцеловал меня. Я никогда не целовалась раньше. Я не могла ответить на его поцелуй. Но его это не остановило. Спустя минуту мне показалось, что это – совсем не трудно, освоить технику поцелуя... Мы просто стояли и целовались... Я ничего не чувствовала. Было приятно. Я даже не знала, почему позволяла ему себя целовать. Мне было интересно. В итоге, он прекратил...

– Почему ты не оттолкнула меня?

– Ты не причиняешь мне боль, – удивлённо сказала я. – Мне было приятно...

– Ты готова целоваться с каждым встречным, кто будет делать это не грубо?

Снова его вопрос остался без ответа. Спрашивать об этом было глупо. На него не стоит отвечать... Что же происходило? На нас смотрели все одноклассники. Они смеялись и обсуждали нас. Глупые...

Видение номер два:

Я назло всем обнимала Виктора и целовала его сама.

Потом мы всю ночь гуляли на пляже. Под утро он соблазнил меня на секс. Виктор – мой первый мужчина... Мы – вместе и счастливы. Мы – изгой...

Однако музыка кончилась. А с ней – завершился и мой разговор с парнем. Я отошла в сторону и снова наблюдала, как одноклассники расслаблялись, танцевали, пели... Они мне – никто. Чужие...

Ночь... Я возвращалась домой. Навстречу шли мои пьяные одноклассники. Их – целая группа. Группа Тиранов. Я вспоминала все их издевательства надо мной. Теперь уже – всё позади, и я никогда их не увижу. Они заметили меня и, смеясь, начали кричать всякие обидные слова. Подойдя ближе, они окружили меня. Какая-то девушка достала телефон и прокричала: "Проучим сучку!" Трое парней схватили меня. Положение моё было безвыходным. В какой-то миг возникшая ниоткуда, ржущая и пьяная в хлам девушка достала раскладной нож. Мне запрокинули голову и начали отрезать мои красивые волосы. Я вырывалась, но трое парней были сильнее меня физически. Собравшись с силами, я подпрыгнула и ударила ногой в нос девушку. У неё потекла кровь. Удар – и телефон выпал из рук другой моей обидчицы. Один парень немного ослабил хватку, я крутанулась и ударила его. Остальные же – были лёгкой добычей. Однако мне прилетел удар в голову. Я потеряла сознание. Очнулась в тёмном переулке. Поняла, что меня насиловали. Люди – худшие из животных. Мне были отвратительны эти парни. Из-за ломя-

щей головной боли у меня не было сил оттолкнуть их или убежать. Вот, они закончили своё грязное дело. Меня поставили на колени... И тут я услышала голос Виктора. Он попытался меня защитить. Откуда же он появился? Компания переключилась на него и начала бить...

Я понимала, что сейчас должна уйти. Но я осталась. Нет, не из-за парня. А потому, что я должна была отомстить за своё тело... Виктор хорошо отбивался. Парни попытались сбежать. Я выхватила нож у девушки, которая до той поры снимала всё на видео. Вырвала у неё телефон, и он упал на землю. Одно движение – и я сломала ей руку. Вторая девушка попыталась убежать, но я успела схватить её за волосы. Она в ужасе закричала и попыталась отбиться, когда я с наслаждением отрезала ножом гриву её прекрасных волос.

– Виктор, – я попыталась собрать в себе остатки силы, – подведи ко мне этого... – я махнула в сторону того, кто ударил меня, судя по всему, по голове, – живо...

Парень, ничего не поднимая, силой подтащил ко мне моего обидчика. Тот вырывался, не зная, что сейчас его ожидает.

– Ты спортсмен, – постаралась вспомнить я. – Теперь все твои мечты рухнут!

Что было сил, я схватила его за волосы и ударила его головой об стенку. Кровь хлынула из его головы... Жить будет. Но – сильное сотрясение... С такой травмой в спорте делать нечего. Двое остальных попытались убежать. Но Вик-

тор остановил того, кто меня насиловал. Я была на шпильках. Два удара пришлись ему в область паха. Я надеялась, что повредила ему всё, что возможно, и он не сможет иметь детей. Третьему удалось убежать... Я заметила пропажу телефона, на который меня снимали. Ублюдоков...

Мне было трудно идти, но я отказалась от помощи Виктора. Не поблагодарив его за спасение, скрылась в темноте. Платье было порвано, волосы – обрезаны, повсюду - кровь... Я воспользовалась чёрным ходом, чтобы проскользнуть в дом. До прихода родителей я успела сходить в душ, привести тело и нервы в порядок. Остатки волос скрыла под полотенцем. Завтра, подумала я, – выберусь из дома: надо сходить к парикмахеру. Моим родителям нечего было волноваться из-за меня. Я ведь сама могла за себя постоять...

Моя сущность – моя работа

Через несколько дней меня навестила странная женщина. Она представилась заместителем директора одного из секретных вузов. Родителям она сказала, что у меня хорошие спортивные данные, и меня пригласили учиться на телохранителя. Я не верила ей. И я оказалась права. Когда она осталась со мной наедине, то показала ту самую запись, на которой была запечатлена сцена моего унижения. Она акцентировала внимание на той части видео, где я мстила своим обидчикам. Видео выложили в Интернет, в открытый доступ. Сказать, что мне было стыдно? Нет! Страшно? Нет! Мне было всё равно. Главное, – что я жива.

– Мы удалим это видео из сети, если ты согласишься стать международным спецагентом. Если честно и откровенно, – наёмным убийцей.

– Многие умеют так драться!

– Но немногие умеют так хорошо держать себя в руках и быть хладнокровными убийцами.

Я согласилась. Родителям пришлось соврать, что я стану телохранителем. Меня забрали из дома. Поселили в женском общежитии. Весь месяц шла подготовка к вступительным экзаменам: стрельба по мишеням, боевые искусства, тактические тренировки. У меня всё получалось отлично. Мне нравилось всё, чем я сейчас занималась... Наверное, Меранда оказалась права. Я – прирождённый наёмный убийца.

Видение номер три:

Я успешно поступила учиться на врача. Специальность – "хирургия". Вокруг меня – много знакомых и друзей. Виктор ждал меня возле университета на машине. Он – полицейский. Жизнь шла своим чередом, мы оба занимались спасением жизней человека. Я лечила – он защищал...

К экзамену было допущено всего десять человек из двадцати пяти. Мне пришлось зайти последней. Я не знала, что меня ожидало. Мы зашли втроем с моими напарницами. Перед нами была стена, к ней прикованы три человека. Напротив каждого – установлены тумбы с пистолетами. Нам было велено подойти к оружию и выслушать задание.

– Главная задача профи – это убить по приказу человека.

Незамедлительно. Хладнокровно.

Я стояла и смотрела на человека, стоявшего прямо передо мной. Он не выглядел, как обычный примерный гражданин. Я знала, что, раз он здесь, то он совершил нечто противозаконное. Однако я сама хотела решить, достоин ли этот человек смерти или нет.

– Я хочу знать, за что мне надо его убить, – заявляя так, я знала, что, возможно, сейчас меня исключат. – Если я и буду марать руки в крови, то – только ради справедливости.

Как ни странно, но мне принесли досье на мою жертву. Я пробежала глазами по позициям обвинения: за ним, стоявшим передо мной, числилось просто немыслимое количество заказов на убийства. Однако меня заинтересовало больше всего другое: он любил маленьких детей. Насиловать маленьких детей... Самый что ни есть – педофил. Его сообщники, – это те, которые достались моим напарницам. Эти трое достойны смерти...

Я прицелилась и выстрелила прямо в голову жертве. Попала точно. Конечно, меня могли обмануть и, на самом деле, эти досье могли быть подделкой. Только за предъявленными обвинениями стояли высшие государственные службы, а они, как я понимала, не "вешают" дела на невиновных людей из-за отсутствия виновных. Их задача – искать и наказывать тех, кто мог реально угрожать спокойствию граждан и страны.

...Девушки, что были со мной в тройке экзаменуемых, не

смогли выстрелить. Они тряслись и даже не сняли оружие с предохранителя... Один выстрел. Второй. Я убила их жертв. Начальство оказалось мною довольно. Даже очень... В итоге, я оказалась зачисленной на курс спецагентов-наемников.

Эти три года, что я провела в стенах вуза, были для меня настолько насыщенными, что казались всей моей жизнью. Занятия по иностранным языкам, развитию тактических навыков. Стрельба и применение других видов оружия. Боевые искусства. Театральные курсы... Из нас создавали хладнокровных убийц. Последний экзамен провалила половина из выпускников. Это случилось потому, что нам было приказано навсегда отказаться от своих друзей. Многие не смогли подчиниться. И они были исключены. А я – получила оценку "автоматом". Потому что у меня не было друзей. А значит, не было и проблем... Нас осталось всего пять человек...

Задание – на смерть

Я находилась в зале медитации, когда мне в спину бросили какой-то круглый объект. Мои клинки – всегда со мной. Моя реакция – всегда была лучшей. Моментально встав на ноги и обнажая клинки, я должна была рассчитать траекторию движения предмета. Повернувшись, я поняла, что это апельсин. Несколько ловких движений холодным оружием – и дольки апельсина упали аккуратно на лезвия клинков... Под моими ногами стояла чаша. Я подбросила её ногой вверх, и дольки нарезанного апельсина попадали в чашу. Ловко поймав, я поставила её на пол. Отвесила поклон своему учите-

лю. Это – мужчина пожилого возраста, который всю жизнь отдал своей работе. Он сделал из меня робота. Бездушного убийцу.

Рядом с ним стояли несколько человек. Видимо, мои заказчики... Меня провели в комнату сканирования. Я зашла в спец аппарат, и гости наблюдали, как он фиксировал мои физические данные. Далее сканированию подверглась моя черепная коробка, и компьютер вывел на экран все мои достоинства. Учитель зачитал вслух итоги.

– Физическая подготовка – "отлично". Владеет пятью боевыми искусствами. Отлично стреляет из любого вида огнестрельного оружия. Владение холодным оружием – "отлично". Внешние данные – привлекательная внешность, рыжие волосы, спортивное телосложение. Владеет пятью языками. Психологическая подготовка: хладнокровная, стрессоустойчивая, недружелюбная. Обладает обострённым чувством справедливости. Способна моментально выполнить приказ, если владеет информацией. Достоинства – имеет задатки лидера, великолепно владеет тактическим искусством.

Идеальный убийца. Рекомендуются дать допуск к работе.

– Отлично, – сказала женщина, взяв меня за подбородок и повернув туда-сюда моё лицо. – Она привлекательна и способна к полному подчинению. Это – именно то, что нам нужно. Мы берём её на работу.

Моё задание состояло в том, чтобы любым способом достать необходимые секретные документы. Моя цель – влия-

тельный бизнесмен-террорист. Особая опасность задания – в необходимости рисковать своей жизнью ради достижения результата.

Иначе говоря, возможно, мне придётся умереть, но задание должно быть выполнено. Меня сразу же ввели в курс дела, выдали необходимую экипировку и познакомили с напарниками. Мой оперативный псевдоним – "Кобра".

Напарники: "Камп" – хакер. "Отмычка" – специалист по взломам. "Фитиль" – специалист по взрывам. "Чёрная вдова" – профессионал-пикапер. Женщина...

Ну, вот... Моё первое задание. Мы находились на вечеринке, которую организовал наш "объект". Главной целью были документы. Те, что находились в этом здании, в его кабинете, в сейфе. Мотоциклы были наготове, ждали нас на улице. Камп должен взломать доступ к камерам наблюдения. Задача Чёрной вдовы – отвлечь внимание. Остальным – быть настороже и, при необходимости, отвлечь внимание тех, кто находился снаружи.

Я поднялась по лестнице. Наконец, достигла кабинета. Передо мной стояли двое охранников. Пришлось пустить в ход дымовые шашки. Затем – специальное оборудование для автоматического связывания врага... Дверь распахнулась. В кресле сидел объект моего заказа. Однако я подсознательно почувствовала, что передо мной – двойник. Посмотрела в камеру, прислушалась... Голос Кампа, раздавшийся в наушниках, уверил меня в безопасности действий.

– Что здесь делает такая красавица ?.. – не успел договорить двойник.

Пуля буквально впиалась ему в лоб. И я начала вскрывать сейф. Бесшумно в комнату через окно проникла Отмычка. Считанные мгновения – и сейф взломан...

Тут я услышала, как охранники внизу переполошились. Спрятав документы, я буквально выскользнула из кабинета. Спускаться по лестнице теперь было опасно. Однако мне было нужно выйти через зал... Но что это? Мне навстречу шёл сам "объект заказа", но убить его сейчас не было никакой возможности. Он почти заметил меня, как в этот момент меня кто-то резким движением развернул к стенке и – поцеловал. Я вспомнила этот поцелуй. Перепутать было невозможно, ибо он бы единственным в моей жизни. Прогуливавшемуся немного похихикали над нами, но прошли дальше. Моя личность не раскрыта. Из темноты вышел... Виктор.

– Надо быть осторожней, Кобра, – произнёс чуть слышно он, но тут его лицо внезапно изменилось: он узнал меня. – Что ты тут делаешь?

– Работаю, – я взяла его под руку, делая вид что мы – пара. Мы спустились по ступенькам в тот самый момент, когда объявили тревогу. Ошарашенные гости ничего не понимали и остались в здании. Это была единственная для нас возможность уйти. – Я создана для этой работы. А, вот, каким образом ты оказался здесь?

Мы вышли из здания. Нас уже ждали мотоциклы. Я со-

рвала платье, и под ним открылся очень прочный обтягивающий костюм. Мы буквально сорвались с места. Выглянув окно, нас заметили гости. Я подняла руку с браслетом и сосканировала их лица. Уровень опасности – "красный". Они – в списке жертв... Я достала пистолет и выстрелила одному из любопытных точно в голову, следующего убил Виктор, выпустив пулю в сердце. Судя по манере стрельбы, это, видимо, – Дракон. В его привычках – пускать пулю в сердце. Он – тот самый, про которого я ранее слышала. Из Школы шпионажа. Значит, мы – почти коллеги.

За нами увязалась погоня. Я увидела, что за нами неотрывно следовали несколько джипов. И попросила Дракона прикрыть меня. На полной скорости я развернула мотоцикл одновременно с Фитилём. Он кинул несколько мелких бомб в сторону преследователей. Джипы громыхнули. Но среди тех, кто в них находился, кое-кто остался жив. Остановившись, я встала с мотоцикла и подошла к уцелевшим. Отсканировала их лица. Уровень опасности – "жёлтый". Значит, они будут приговорены к отбыванию наказания в тюрьме. Я достала особо прочную леску, механическое устройство связало их и подвесило на светофоре. Мы закрепили на них маячок слежки. Скоро их должны забрать наши агенты.

Пять минут, и мы уже оказались в нашем убежище. Я попыталась избежать разговора. Все профи знали, что меня бесполезно было разговаривать. Только не Виктор. Он начал разговор на улице. Должна признаться, что за три года он,

всё-таки, стал лебедем. Передо мной был высокий, широкоплечий парень. Чёрные волосы, чёрные глаза. Светлая кожа. Он был привлекательным.

– Ты ведь мне даже спасибо не сказала... тогда, на выпускном.

– Я не просила тебя мне помогать. Ты сам решил. Значит, я не твой должник и спасать тебя я не собираюсь.

– Я не удивлён, что ты стала наёмником. Ты – всё та же, холодная и грубая.

– Да, – ответила я. – А, вот, что ты делаешь в Школе шпионажа, – мне не понятно.

Мы сидели молча. Я перебирала оружие. Он – сверлил меня взглядом. Достало...

– Ты такая красивая, Кристин, – выдохнул, наконец, он. – Да и умная девушка. Почему ты так боишься чувств? Ты ведь именно трусишь! Поэтому-то строишь из себя крутую недоτροгу.

– Что хорошего в чувствах? – устало спросила я. – Что хорошего – в друзьях и отношениях? Сплошные предательства! Боль!

– Ты никогда не чувствовала эту боль, но почему так уверенно говоришь о ней?

Я не отвечала... Да. Он прав. Я не знала ничего о предательстве и боли. Я была рада этому, мне хватало наблюдений за другими глупцами. А почему же он так верил в светлые чувства? Его унижали, били, издевались над ним. Почему же

он продолжал верить в дружбу?

– Да, я через многое прошёл, – ответил он на мой мысленный вопрос. – Я даже пережил предательство лучшего друга и девушки, которую я люблю. Однако... я благодарен им за предательство.

– Ты рехнулся?

– Нет, – он грустно улыбнулся в ответ, – просто я благодарен им за то, что они меня предали. Теперь я не доверяю им, а в нашей работе – это только плюс. Да, мне было очень больно. Но сейчас я продолжаю верить, что найду человека, который не способен на предательство.

– Не найдёшь!

– Уже нашёл, – он развернул меня лицом к себе. – Это ты! Да, Кристин. Это ты. Ты не хочешь дружить со мной, а значит, что ты не предашь меня.

– Я могу убить тебя, если это нужно. Ты глупый!

– Я счастливый. Даже если ты убьёшь меня, мне не будет обидно. Потому что я верю, что в мире есть хорошие люди.

– Твоя психологическая подготовка ужасна, – ответила я. – Даже не знаю, почему нас поставили в пару.

Я ушла. Мне невыносимо было разговаривать с ним. Такой тупой парень. Его убьют первым. Он всем доверял и искал в людях только хорошее... Почему же он преследовал меня повсюду?

Прошёл второй месяц, как мы приступили к выполнению задания. Должна признать мастерство Дракона. Он –

профессиональный паркурщик. За всё время нашей операции его не разу не поймали. Он добыл для нас много информации. Он продолжал оставаться единственным среди нас весёлым оптимистом. Дурак...

Как ни странно, но он относился ко мне хорошо. Вежливо. Возможно, это потому, что я босс. В один из таких вечеров он рассказывал очередную юмористическую историю:

– Значит, дело было так: после очередного задания, ехал я на своей новой шикарной машине. Так получилось, что проезжал мимо проституток...

– Дракон, – перебила его Отмычка, – по тебе не скажешь, что ты пользуешься такого рода услугами. Ты достаточно привлекателен, чтобы бесплатно затащить любую девушку в постель.

– Да нет, – рассмеялся он, – я просто ехал мимо. Вот, значит еду и вижу среди всех путан свою бывшую одноклассницу... – Он многозначительно посмотрел на меня. Никто из присутствующих не знал, что мы были знакомы с ним, – Алису. Так вот, остановился я рядом с ней, чтобы, как говорится, подколоть. Помню, она на выпускном говорила, что станет супермоделью и бизнес-леди. Только приоткрыл окно, так она просунулась ко мне чуть ли не по пояс. А грудь-то у неё не маленькая, вообще, чуть не перевесила, и она едва не завалилась ко мне – до самых педалей...

Я уж и не помнила, когда я последний раз смеялась. Давно это было. Я не могла поверить, но он заставил меня

усмехнуться. Хотя все остальные буквально заливались от смеха.

Он подскочил ко мне и закричал:

– Все видели? Она улыбнулась!!! Давайте мне премию "грэмми" как лучшему юмористу.

Он продолжил рассказ. Хотя постоянно следил за моей реакцией. Я решила, что точно не засмеюсь.

– Так вот, я ей сказал: "Ты такая престижная бизнес-леди. А изо всех супермоделей, стоящих здесь, ты – самая лучшая"... Она узнала меня. Как же она покраснела от злости. Но потом сделала вид, что мы не знакомы и буквально процедила сквозь зубы:

– С тобой могу и за полцены...

А я ей ответил:

– Знаешь ли, с тобой... Только если бесплатно.

Господи, вы бы видели её лицо! Она от злости пнула мою машину – по бамперу. Ну, а я угостил её – выхлопными газами. Я же джельтельмен...

Все просто лопнули от смеха. Не удержалась и я., Наверное, мне было смешнее всех, так как эта девушка, действительно, всегда говорила, что станет богатой и успешной. Она издевалась надо мной, утверждая, что из меня ничего путного не выйдет. Вот, судьба и показала, кто кем стал.

Виктор подбежал ко мне и сфотографировал с криками: "Получилось!" Неужели он рассказывал все эти истории только для того, чтобы рассмешить меня? Дурак!..

Все последующие дни ему удавалось перебрасываться со мной парой саркастических шуток. Мне было не под силу избавиться от него. Ничего, мне поступит приказ избавиться от него. Я как профессионал сделаю это...

Мы были почти близко, почти у нашей цели. Совсем скоро у нас будет шанс убить жертву. Дракон пропадал постоянно в разведке. Я готовилась. Ведь мне поступил приказ: "Несмотря ни на что, убить цель. Если будет необходимость убить напарника, – то сделать это".

Теперь мне надо было ограничить общение с Виктором. Я даже не знала, почему, но, чем лучше я его узнавала, – тем труднее будет избавиться от него. Неужели я заражалась чувствами? Какая гадость. Я должна оставаться верной своим убеждениям.

– Тебе тоже поступил приказ на ликвидацию меня – в случае чего?

– Да.

– Так не честно: я же – шпион, а не убийца, и ты убьёшь меня быстрее, чем я успею среагировать.

Он неожиданно обнял меня. Я не двигалась. Что он вытворял? Мы же на задании... После этого он поцеловал меня. Я ответила. Просто так. Мне немного стало легче. Как будто весь груз ответственности разделили пополам. Было такое ощущение, что мне хочется ему довериться. Это что, чувства?..

– Зачем ты это делаешь, – спросила я Виктора, – целуешь

меня?

– Потому что не хочу, чтобы ты меня убила, или я – тебя. Я хочу тебя изменить...

Я не отталкивала его. Мы стояли, обнявшись. Я не понимала, почему мои мысли вертелись вокруг того, чтобы позволить ему что-то большее.

– Ты сейчас говоришь об отношениях?

– Не знаю, – бесхитростно ответил он, – просто ты мне интересна.

– Я же тебе никогда не помогала. Смотрела на то, как над тобой издеваются. Неужели в тебе нет ни капли ненависти ко мне?

– Я не такой, как ты, – я умею прощать.

– Зато я нехороший человек, Виктор, – и я оттолкнула его. – Найди себе другую девушку. Ту, которая будет тебя любить.

– Ради чего ты живёшь? – спросил он. – Что заставляет тебя идти вперёд?

– Не знаю, – честно ответила я, – просто хочу узнать больше о жизни.

– Без чувств, друзей, смеха и разочарований ты всего лишь существуешь, а не живёшь. Ты – робот. Робот, готовый убить и умереть сам. Ты никогда не почувствуешь вкус к жизни!!!

...Мы на задании. Виктор находился на внешней стороне высокого здания. Я шла по коридору. Моя цель – найти

жертву и уничтожить. Опасность состояла в том, что "объект" слишком уж защищён. Много у него охраны... Раз, два, три – я уничтожала всё, что попадалось мне на пути. Пистолет мой – с глушителем, нельзя было производить шум... Но слишком уж много убийств за одно задание. Больше, чем за всю мою предыдущую часть карьеры... Однако меня обнаружили. И пробиваться стало всё труднее... Вдобавок – я получила пулевое ранение в плечо. Рана саднила, боль отвлекала...

И тут появился Дракон. Глупец, зачем ему мне помогать? Его же могли убить!

И мы вдвоём прорвались в кабинет. Мужчина, которого необходимо убить, – держал пистолет напротив меня. Виктор попытался было отвлечь внимание и сделал обманный манёвр. Но он – шпион, а не агент. В него выпущена пуля... Пока моя "цель" отвлеклась, я выстрелила – точно в голову... Задние было выполнено. А Виктор, он буквально вылетел в окно. Но я инстинктивно схватила его за руку.

Он висел. Ранение Виктора было смертельным, и мне – не спасти его. В это мгновение мне предстояло сделать выбор: либо – бросить его и остаться в живых, либо – помочь глупцу, и нам суждено было умереть вместе. Он смотрел на меня глупым влюблённым взглядом. Как же можно любить бездушного человека?

– Ты же не бросишь меня? – прошептал он. – У тебя есть сердце!

Но – я не смогла. Очень хотела жить. Нельзя же так, бессмысленно, здесь умереть. Не знаю, почему я хотела жить, но – должна была сделать выбор. Такой выбор... И я отпустила руку Виктора со словами:

– Ты ошибся.

Он летел и всё время смотрел прямо мне в глаза. В них не было ни тени разочарования. Он всё ещё верил... Но – как? Как можно было верить мне, если я – предатель? Мной руководил приказ... Теперь я, кажется, поняла. Что не получится быть полностью бесчувственной машиной. Если я оказалась способна на предательство, – значит, во мне есть хоть какое-то чувство. Он заразил меня...

Я бросилась вон из здания. Внизу остановилась возле забора. Сердце замирало... Я видела много смертей. Много ужаса. Но тело Виктора, оно упало прямо на зубцы забора. И они прошли сквозь него. А самым ужасным было то, что он – улыбался. Он верил. Верил мне...

Я позволила себя отвлечься. Задержаться. До меня донёсся крик моих напарников. Мне пора было убираться. Когда я, наконец, смогла оторваться от лица Виктора, меня, всё-таки, схватили... Вокруг собралось слишком много народу. Мои напарники были уже в вертолёте. Взлетели... Я знала: у нас действовал приказ – не сдаваться в плен. И я мысленно обратилась к напарникам: "Убейте меня!" Выбора не оставалось. Фитиль, со скорбью на лице, достал оружие... Непрофессионально было – сожалеть о моём убийстве. Моя

смерть – ради других жизней. Пуля вошла в моё сердце. Я – убита. "Один – один", Виктор! Я получила по заслугам...

Жизнь длиною в сон

...Я проснулась на своей кровати. Тяжело дыша и плача. Где я? Что происходит? Тут до меня и дошло, что это был сон. Сейчас мне – одиннадцать лет. Сегодня мне надо идти в школу. В то место, которое я ненавижу... Что это за сон? Это – моя жизнь? Что это было? Мне показалось, что в этом сне я прожила реальную жизнь. Жизнь взрослой девушки. Девушки, не способной на чувства. Такой ли жизни я хочу?..

Жестокость... Виктора избивали за то, что он не дал списать домашнее задание. К этому мальчику у меня проснулось чувство уважения. Чувства? Я же могу их испытывать! Этот парень, который был в моём сне, смог полюбить во мне что-то человеческое. Но он – умер. Хотел спасти меня. Виктор мне верил. А я – не оправдала его веры.

Он знал, что поддаваться таким людям, – значит, унижать самого себя. Свою сущность. А его – били. И я, наверное, просто должна была пройти мимо. Зачем мне ему помогать? Их – больше, они – сильнее. А стоит мне помочь, – как я легко стану новой жертвой. Какая-то не ведомая мне энергетика исходила из всего этого, как будто невидимый голос говорил: "Ну, же, помоги ему... Давай же..."

Мой сон... Я не хочу прожить всю жизнь – так. Действительно, не хочу. Те видения в моём сне... Может, это был выбор. Я могу выбрать, как мне жить? Что мне чувствовать?..

И я подбежала к толпе и прорвалась к Виктору. Закрыв его своим, телом попыталась вразумить одноклассников, что они поступают низко, агрессивно, плохо. Теперь мы – вместе изгой. Оба. Однако нам это не мешает. Мы – дружим. Цепляемся друг за друга. Мы – чувствуем! Мы – выживаем, чтобы жить!